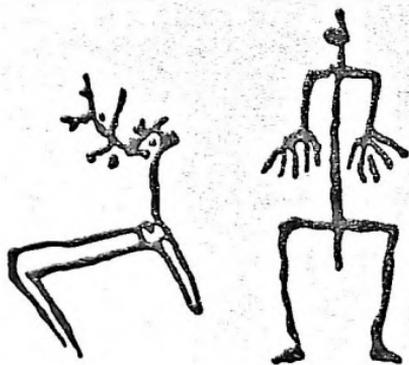

ТЕОРИЯ
И МЕТОДОЛОГИЯ
АРХАИКИ

**ЛИДЕРСТВО В АРХАИКЕ:
УСЛОВИЯ И ФОРМЫ
ПРОЯВЛЕНИЯ**

Санкт-Петербург
2011

Российская академия наук
Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого
(Кунсткамера)

*Посвящается памяти
Владимира Рафаиловича Кабо*

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ АРХАИКИ

ЛИДЕРСТВО В АРХАИКЕ:
УСЛОВИЯ И ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ

Санкт-Петербург
2011

Т.Н. Дмитриева

В.Р. КАБО КАК РЕЛИГИОВЕД

Прошел год с того дня, когда закончился жизненный путь В.Р. Кабо¹. В контексте темы семинара можно сказать, что он является безусловным лидером в науке — не в организационном, а в фактическом смысле, как источник новых идей и подходов, оказавший большое влияние на формирование научных взглядов многих из тех, кто работал в том же кругу проблем. И вот теперь с ним уже не поспоришь, и можно лишь анализировать его взгляды на первобытность, выраженные с достаточной полнотой на страницах его книг, статей, очерков. Анализ уже предложен им самим — дан комментарий его творческого пути в книге «Дорога в Австралию» [Кабо, 2008], где сказано, что, почему и в каких условиях создавалось.

Мне хотелось бы — неизбежно обобщенно и кратко — нарисовать религиоведческий профиль этого замечательного ученого, тем более что изучение истоков религии всегда было для него самого чрезвычайно важным. Творческое наследие В.Р. Кабо целостно, системно и имеет единый стержень — направленность на всестороннее комплексное изучение архаического общества, его экономики и социальной организации, его культуры и духовности, но именно изучение истоков и ранних форм человеческой духовности всегда было одной из важнейших доминант в кругу его научных интересов.

Интерес к этой проблематике зародился у него, как он сам неоднократно писал, еще в годы, проведенные им в Каргопольском лагере: «Война, арест, тюрьма, лагерь вырывают вас из прежнего существо-

¹ «4 июня 2009 г. из Канберры пришло известие о кончине Владимира Рафаиловича Кабо, выдающегося ученого, посвятившего себя исследованию первобытного общества, оставившего яркий след в отечественной этнографической науке» [Иванова 2009: 1].

вания и обнажают перед вами жизнь до самого дна, ставят вас лицом к лицу со смертью; люди, которые пережили это, уже никогда не будут такими, какими они были прежде. Тюрьма усилила мой интерес к религии, обострила религиозное чувство. В тюрьме и лагере я встретил людей, которых, может быть, никогда не встретил бы в прежней жизни, а главное, с которыми на “свободе” никогда не сошелся бы так близко, никогда не сумел бы говорить так свободно, как это стало возможно за тюремной решеткой. Тюрьма, ограничивая вашу физическую свободу, освобождала вас духовно» [Кабо, 2002а].

Интерес к истории религии, к ее истокам не ослабевал в течение всего его творческого пути. Во многих работах советского времени он касался вопросов первобытной религии и искусства (см., например: [Кабо 1972а: 275–299; 1987: 136–154; 1988: 187–195; 1993: 206–209, 212–214]). Но сознавая серьезность и ответственность темы, он не сразу счел себя готовым писать об этом монографически. Значительным препятствием было также и давление господствующей идеологии. «Как ни хотелось мне посвятить всего себя изучению первобытной религии — она по-прежнему глубоко волновала меня — я чувствовал, что время для этого еще не наступило, что показать правдиво место религии в жизни первобытного общества и сделать это в условиях господствующего в стране воинствующего атеизма мне не позволят» [Кабо 2008: 211]. Это написано о конце 1960-х годов, времени создания книги «Происхождение и ранняя история аборигенов Австралии», вышедшей в 1969 г.

После написания книги «Первобытная доземледельческая община» (М., 1986) Владимир Рафаилович решает обратиться к своей заветной теме — происхождение человеческой духовности. «Следующим шагом должна была стать книга о первобытной духовной культуре, — пишет он в книге «Дорога в Австралию». — Я хотел теперь подняться от социально-экономического фундамента первобытного общества к вершинам его духовной жизни, или — иначе — от земли к небу. Главным содержанием работы должна была стать первобытная религия, ее происхождение, ее место в системе общественного сознания. Все это волновало меня на протяжении многих лет, а началось это еще в лагере. И эту работу я тоже стремился писать свободно, отбросив догматические схемы и примитивные атеистические штампы, свойственные почти всем построениям советских авторов в области истории религии» [Кабо 2008: 253]. Конечно, были вынужденные идеологические ограничения: несмотря на «либеральность времени»,

книга писалась в советском научном учреждении и предназначалась она для печати в советском издательстве.

Рукопись книги, которую Владимир Рафаилович назвал «Первобытная религия. Размышления этнографа», была утверждена к печати и даже сдана в издательство незадолго до его отъезда в Австралию, но так и не увидела свет в России.

На основе этой рукописи в Австралии в 2002 г. выходят «Происхождение религии» и «Круг и крест» [Кабо 2002б, 2002в]. Здесь он впервые получил возможность свободно, без оглядки на советскую идеологию, с необходимой полнотой выразить свои взгляды как на историографию проблемы, так и на значение, сущность и историческую роль первобытной религии. «Человека создал не труд. Его создало понятие священного как основа религиозного сознания» [Кабо 2002в: 15]. «В смене исторических форм религиозного опыта я вижу последовательное раскрытие Бога в истории. В этих формах, начиная с самых древних, самых первобытных, он открывает себя человеку. Все они — лишь несовершенное преломление божественного совершенства в кристалле человеческого сознания. История — реализация божественного замысла о человечестве, подобно тому как человеческая жизнь — реализация некоего замысла о человеке» [Кабо 2008: 264]. Такие идеи, конечно, не могли быть опубликованными в советское время.

Но обращение к теме происхождения религии требует, в любом случае, независимо от идеологических условий, большого научного мужества. Причины этого следующие.

В советской философии, в значительной степени наследующей эволюционизм, тема происхождения социальных и культурных явлений была очень популярна, но раскрывалась на основе догматизированных положений. История происхождения религии буквально конструировалась из цитат Маркса, Энгельса и Ленина. Для нормального человека и ученого это абсолютно неприемлемо, здесь ему просто нечего было делать.

В зарубежной науке, наоборот, вопрос происхождения религии в XX в. сделался непопулярным и даже одиозным. Поскольку ни одну из предлагаемых гипотез нельзя опровергнуть, они, согласно позитивистской методологии науки, находятся вне пределов научного знания.

И тем не менее, находясь как бы между двух огней, В.Р. Кабо обращается к исследованию этой проблемы. Он пишет: «И все же, по

моему убеждению, отказаться от попытки понять, как возникла духовная культура, как формировалась религия, которая на протяжении тысячелетий оказывала мощное воздействие на человеческие умы, на облик целых исторических эпох, значит лишить себя возможности понять само это явление, проникнуть в его сущность, осознать его значение и место в жизни людей. Человеческому уму всегда было свойственно неистребимое желание понять, осмыслить истоки культуры и самого общества. Ведь, по словам Гете, видеть, как возникает какое-либо явление, это лучший способ понять его» [Кабо 2002в: 2].

Главным признаком, который определяет религию на протяжении всей ее истории, для В.Р. Кабо является понятие священного. В этом он следует за Рудольфом Отто, Эмилем Дюркгеймом, Мирчей Элиаде. Священное — это то, что связано с мифическим Временем Первотворения, со Временем Сновидений, что с наибольшей силой актуализируется во время ритуалов, воплощено в природных объектах и предметах, связанных с мифологическими предками. Священное противопоставлено обыденному, профанному, но резкой грани между ними нет, так как все, с чем сталкиваются люди в своей жизни, создано предками Времен Первотворения. «Это особенно относится к архаическим обществам, вследствие свойственного им взаимопроникновения различных явлений общественного сознания, культуры, общественной жизни. <...> В реальной действительности эта грань оказывается нечеткой, размытой, проницаемой. Но она все же существует, и это — главное» [Кабо 2002в: 19].

В.Р. Кабо не ставит задачу показать, как из дочеловеческого появляется человеческое, а из отсутствия религии появляется религия (как ставился вопрос в советской философии). Также он не следует за сформировавшейся в XIX в. традицией считать какую-то одну форму религии древнейшей и показывать происхождение из нее других форм. Он видит путь к решению проблемы возникновения духовности иначе. Для него важно реконструировать те первоначальные формы, которые религия уже приняла на заре человеческой истории, в которых она оставила свои первые следы. «Я пытаюсь реконструировать не только становление отдельных форм религии, но и древнейший религиозный комплекс в целом как систему. Результаты такой реконструкции, конечно, гипотетичны, но опора на совокупность стадияльно однородных этнографических и археологических фактов делает выдвинутые предположения наиболее обоснованными» [Кабо 2002в: 5].

Такой подход требует особого внимания к методологическим вопросам, к конструированию адекватного метода реконструкции. Причина методологической сложности реконструкции древних верований заключается в том, что необходим синтез информации, заключенной в разных типах источников (в основном, археологических и этнографических), которые с разных сторон и на разных языках освещают разные этапы развития первобытного общества. Другими словами, это как бы сравнить два предмета, об одном из которых известно, что он круглый, а о другом — что он зеленый.

Вопросы метода реконструкции древних этапов истории первобытного общества рассматривались Кабо в ряде работ: [1972б; 1979; 1991]. Тема эта красной нитью проходит во всех его трудах, связанных с реконструкцией архаической религии, в том числе в книге «Круг и крест», где предлагаемый им метод реконструкции не только обосновывается теоретически, но и применяется на практике.

Основным источником реконструкции древности В.Р. Кабо видит этнографию. «История первобытного общества говорит на языке этнографии» — писал он в 1979 г. Археологические же данные являются непосредственными участниками и прямыми свидетелями процессов, происходивших в древности. Весь вопрос в том, как объединить информацию, заключенную в обоих видах источников, для построения доказательной реконструкции изучаемых явлений древности.

В статье 1979 г. Владимир Рафаилович называл свой метод «методом этнографического моделирования». «Этнографическая модель» — это обобщение, построенное на совокупности или системе этнографических типов, находящихся примерно на одинаковом уровне социально-экономического развития (С. 82–83). Далее следует построение «общих исторических типов», куда входят как этнографические модели, так и «типы археологические, т.е. обществ или культур, изучаемых археологией» (С. 86). В более поздних работах он называет свой метод «ретроспективным».

«Сущность этого метода состоит в познании неизвестного прошлого через известное настоящее. Мы исходим из того, что настоящее как бы вобрало в себя свое прошлое, интегрировало его. Ретроспективный метод дает возможность судить не только о социальных структурах далекого прошлого, но и о соответствующих им явлениях в сфере общественного сознания. Исследование сложившихся систем помогает понять их прошлое, недоступное уже непосредственному

наблюдению, раскрывает самый процесс их формирования и развития» [Кабо 2002в: 8].

«Опора на репрезентативные этнографические материалы и всестороннее изучение связей духовной культуры с жизнью общества, ретроспективный анализ сформировавшихся явлений и поиски универсалий в бесконечном многообразии фактов — таков наиболее надежный путь реконструкции духовной культуры древних обществ, самого сложного, наименее уловимого объекта исторического исследования» [Кабо 1991: 47].

Если методология — это теоретическое обоснование метода исследования, а метод — это теория, обращенная к практике, то одним из важнейших методологических принципов В.Р. Кабо является убежденность в синкретичности первобытных общественных и духовных явлений.

«Первобытный синкретизм, в моем понимании, — пишет он, — это не только взаимопереплетение различных сфер общественного сознания в процессе их формирования, но и органическое слияние их с жизнью общества в целом, во всех ее проявлениях. Такая высокая степень взаимопроникновения многообразных явлений духовной культуры и общественной жизни наблюдается только на ранних стадиях социального развития. Разумеется, различные сферы общественного сознания переплетены между собой и с жизнью общества в целом не только в условиях первобытного общества, но и на более высоких уровнях развития, но в первобытном обществе это взаимопереплетение достигает наибольшей, максимальной степени — иными словами, представляет собою явление стадиальное. Такие сферы общественного сознания, как наука, этика, искусство, религия, которые в нашей культуре выступают как сложившиеся явления со сравнительно четкими границами, в эпоху первобытности лишь начали складываться, и процесс их формирования происходил на всем протяжении этой эпохи» [Кабо 2002в: 13].

«Религиозные обряды и верования очень часто непосредственно вплетены в материальную, трудовую деятельность людей. Люди прибегают к религиозно-магической деятельности не только тогда, когда они не уверены в успехе рациональной деятельности, они рассматривают первую как продолжение второй, как активность, направленную на достижение тех же целей иными средствами» [Там же: 22].

То, что в культуре современных архаических обществ обнаруживает большой синкретизм, можно с уверенностью относить и к ранним

этапам формирования. Таков тотемизм, как он фиксируется у аборигенов Австралии. «Тотемизм был одной из исходных, древнейших форм первобытного религиозного комплекса, а вместе с тем и древнейшей формой осознания социальных отношений, и одним из социальных институтов, организующих поведение человека и общества в окружающей природной и социальной среде» [Там же: 11].

Таков образ архаического шамана, объединяющего в одном лице многие функции «специалиста религиозного культа» — знахаря, колдуна, специалиста по общению с духами, хранителя фольклорных традиций коллектива и пр.

На основе анализа большого количества материала, стадийно однородного, относящегося к современным охотникам и собирателям, Владимир Рафаилович выделяет мифо-ритуальный комплекс, наиболее широко, универсально распространенный в обществах этого типа.

В книге «Круг и крест» (С. 10) он пишет: «В свойственном первобытным обществам многообразии религиозных верований и культов имеется форма религиозной деятельности, особенно тесно связанная с производственной охотничье-собирательской деятельностью, с основами жизнеобеспечения, с жизнью и воспроизводством природного мира и человеческого общества, повсеместно распространенная, — продуцирующие обряды и культы. Магическая направленность продуцирующей обрядности на природу, источник и основу существования человеческого общества, широчайшее распространение продуцирующих культов, — мы встречаем их в той или иной форме у всех первобытных охотников, рыболовов и собирателей, — наконец отношение общества к продуцирующей обрядности как к делу величайшей важности, — все дает основание полагать, что здесь перед нами одна из древнейших форм религии. В обрядах продуцирующего цикла ярко выражено первобытно-синкретическое начало, а в своих наиболее архаических формах они связаны с посвянительной обрядностью, обрядами инициации, что позволяет реконструировать их общий источник — древнейший первообряд, направленный на сохранение природного и человеческого миров, на продолжение жизни во всех ее проявлениях. В первобытном религиозном комплексе продуцирующие обряды, органически связанные с обрядами инициации, наряду с некоторыми другими элементарными магическими актами, вероятно, относятся к числу самых ранних».

Еще одной универсалией архаического сознания В.Р. Кабо считает «образы культурных героев и демиургов, творцов мира и человека, создателей культуры, учредителей обычаев и законов. Универсальные черты, свойственные им, их широчайшее распространение (они известны почти всем охотникам и собирателям) свидетельствуют о глубокой древности этого явления» [Кабо, 2002в: 10].

К наиболее ранним религиозным представлениям В.Р. Кабо относит «культ орудий и представления, связанные с наделением орудий сверхъестественными свойствами. Орудия труда наделялись собственной свободной волей, которую, однако, человек стремился обуздать, закрепив за орудием неизменную форму и тем самым навязав ему волю человека. Фетишизация орудий и вообще трудовых актов также предстает одним из древнейших явлений культуры» [Там же: 11].

К древнейшему религиозному комплексу Владимир Рафаилович относит и магические представления и действия (в силу их универсальной распространенности), которые, не являясь самостоятельной формой, пронизывают первобытную религию во всех ее проявлениях.

Таким образом, В.Р. Кабо на основе анализа огромного количества материала выделяет наиболее универсальные, широко распространенные черты религии архаических охотников и собирателей, которые, как он считает, могли существовать и на заре человеческой истории. Далее он анализирует археологические источники начиная с раннего палеолита, чтобы показать, как в процессе становления человека формируются и первоначальные религиозные представления, неразрывно связанные с утилитарной деятельностью. Это магические действия и фетишизация орудий труда, которые, как он считает, могли быть уже в ашельское время. В ашеле же появляются и первые следы особого отношения к костям животных (в частности, череп волка перед входом в жилище Лазаре).

Владимир Рафаилович предостерегает от прямого переноса значения понятий «культ» в столь раннее время. «В раннем и среднем палеолите речь идет, скорее, о концентрации первых проблесков понятия священного на тех или иных предметах или явлениях, выделенных первобытным сознанием из множества других предметов и явлений окружающего мира» [Там же: 13].

К бесспорным свидетельствам зарождающегося культа он относит мустьерские и позднепалеолитические погребения, произведения палеолитического искусства, различные следы манипуляций с костями животных. Реконструируемый им первообряд — комплекс производи-

рующих обрядов и обрядов инициаций — находит подтверждение в ряде французских пещер: Тюк д'Одубер, Монтеспан, Пеш-Мерль. Свидетельством магии плодородия, почитания Великой Матери являются многочисленные женские изображения.

В 70–80 годы XX в. многие этнографы и археологи писали и спорили о методах реконструкции древности, ее источниках, взаимоотношении археологии и этнографии в процессе реконструкции древней истории.

Но только В.Р. Кабо выполнил задачу целиком: кроме изложения и теоретического обоснования метода, он провел полномасштабную реконструкцию древнейшей религии. Это поистине титанический труд, совершавшийся на протяжении всей его творческой жизни и завершившийся в Австралии, а потом и в России, изданием книг: так река, текущая долгое время под землей и подпитывающая отдельные родники, выйдя на поверхность, широко разливается по равнине.

Библиография

Иванова В.И. Владимир Рафаилович Кабо (1925–2009). Антропологический форум Online. 2009. № 12.

Кабо В.Р. Синкретизм первобытного искусства (По материалам австралийского изобразительного искусства) // Ранние формы искусства. М., 1972а.

Кабо В.Р. История первобытного общества и этнография (к проблеме реконструкции прошлого по данным этнографии) // Охотники, собиратели, рыболовы. Л., 1972б.

Кабо В.Р. Теоретические проблемы реконструкции первобытности // Этнография как источник реконструкции первобытного общества. М., 1979.

Кабо В.Р. Первоначальные формы религии // Религии мира. История и современность: Ежегодник. 1986. М., 1987.

Кабо В.Р. Шаманизм как форма религии раннепервобытного общества: Девятнадцатая научная конференция по изучению Австралии и Океании. М., 1988.

Кабо В.Р. Религия палеолитического человека: возможности ее реконструкции // Реконструкция древних верований: источники, метод, цель. СПб., 1991.

Кабо В.Р. «Тотемизм». «Фетишизм» // Религиозные верования. Свод этнографических понятий и терминов. М., 1993.

Кабо В.Р. Интервью, опубликованное в рассылке «Современное религиоведение», 14 декабря 2002 г. 2002а. Сайт <http://www.upelsinka.ru>

Кабо В.Р. Происхождение религии: история проблемы. Канберра, изд-во «Алчеринга». 2002б. Опубликовано также на сайте <http://www.aboriginals.narod.ru>

Кабо В.Р. Круг и крест: размышление этнолога о первобытной духовности. Канберра, изд-во «Алчеринга». 2002в. Опубликовано также на сайте <http://www.aboriginals.narod.ru>

Кабо В.Р. Дорога в Австралию. Воспоминания. М., 2008. Опубликовано также на сайте <http://www.aboriginals.narod.ru>